

В поисках жанра

А.М. Боровиков, профессор, пластический хирург,
главный редактор журнала «Пластическая хирургия и косметология»

Москва, Россия

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*

*Данте А. Божественная комедия.
Ад. Песнь первая.
Перевод М. Лозинского*

Герой романа В. Аксенова, название которого стоит в заглавии, иллюзионист Дуров колесит повсюду без видимой цели, не чувствуя более необходимости жанра. Он не понимает, держится ли за право быть создателем представлений или стыдится своего жанра. Он не знает, нужны ли кому-нибудь его чудеса. Роман Аксенова столь же близок мне на старости лет, как и зачин Божественной комедии: я потерял тропу, нащупываю впотьмах другую, хотя даже не уверен, надо ли. Эпиграф и название взаимозаменяемы, но я расставил их так, а не наоборот, потому что у Василия Аксенова явственнее проступает желание сменить путь, новое и неожиданное для меня и, кажется, неведомое друзьям и коллегам. Постараюсь показать суть проблемы своими ремарками на отчет президента ISAPS, симпатичного дядьки, отличного хирурга Карлоса с неудобно транслитерируемой фамилией Uebel, о прошедшем в сентябре 2014 биенале – самом грандиозном представлении в нашем жанре. Эпиграфы, понимаю, частят, но что делать, если сами просят.

*Не многого ль хочу, всему давая цену?
Б. Окуджава. Заезжий музыкант.*

«Успех, успех! Наш XXII конгресс в Рио – грандиозный успех. Более 1800 пластических хирургов, членов их семей, экспонентов и организаторов мероприятия из 78 стран приехали в Рио-де-Жанейро в сентябре продемонстрировать и обсудить новейшие достижения в нашей специальности». В чем успех? В цифре 1800? Рентгенологи или травматологи собирают и по 5000. Только зачем? Что можно реально обсудить за полуторачасовую сессию? Ничего. Набросать на экран всякой всячины – это да. А в чем

смысл 78 флагов? В толчее? Сам я нес флаг РФ на конгрессе IPRAS в Сан-Франциско в 1999 г. и, стыдясь балаганной помпезности (сегодня стыдись, не тогда), я ежусь, вспоминая собственное глуповатое воодушевление, и не могу ответить на вопрос: «И зачем все это?» Я преклоняюсь перед божеством нашей специальности, покойным Ульрихом Хиндерером. Ему, солдату вермахта Второй мировой, все удавалось, в том числе и этот проект, этот интернационал эстетических хирургов, некогда абсолютно восхитительный, а ныне... Впрочем, посмотрим далее.

«Прекрасное время дружеских встреч с коллегами со всего мира в потрясающей атмосфере Рио. Невиданный доселе энтузиазм проявляли в особенности молодые хирурги, резиденты, искатели новых горизонтов в эстетической медицине. Все залы были заполнены с утра до закрытия. На открытии прозвучала лекция Иво Питанги, посвященная его профессиональному наследию, а лекцию, посвященную Омори, прочел проф. Рикардо Баруди, в прошлом президент ISAPS и один из лидеров мировой эстетической хирургии. Известнейшие бразильские учителя, потрясающие лекции». Да на кой резидентам бахвальство старичья? Какие-то новые горизонты? Резиденты ведь, хоть и по скидкам едут, но они не иммигранты-research-лаборанты, а голодные потребители практического ноу-хау, которое на таких сборищах и не разглядишь – каждый спикер кичится небывальщиной. Энтузиазм молодежи мучительно ищет и не может найти объект. Мои ученики подходят с вопросами: «Почему я ничего для себя не вижу? Чего я не понял?» Энтузиазм постепенно гаснет, будь то «потрясающая атмосфера Рио» или зал дорожкой гостиницы Питера или Москвы.

«Программный комитет произвел исчерпывающий поиск, они пригласили более 375 знаменитых спикеров со всего мира и подготовили программу по хирургии лица и тела». Да не было никакого поиска. Кукушка звала петуха за то, что звал перед тем и он кукушку. Вся подготовка программы – впиливание докладов в рамки регламента сессии. Более ничего!

«Мы и не ожидали, что получим аж 392 тезиса, из которых программный комитет отобрал 240 для авторских докладов». Разослали call for abstracts по всему миру и получили всего 392 ответа, из которых далеко не все оказались вменяемыми. И на том спасибо. У нас, на родине слонов, публикуют все тезисы в алфавитном порядке, а чтоб крыша читателя съезжала не сразу, а шурша постепенно, предваряют ремаркой «редакция ответственности не несет».

«Церемония открытия, ужин для спикеров, Президентский банкет были потрясающими». Наверное. Пошлая велеречивость речевок и помпезное грохотание «у них» не сильно отличаются от наших.

«ISAPS хорошо заработал на регистрационных взносах и экспонентах, что позволит нам инициировать множество новых проектов для наших членов. Верьте, ISAPS как никогда готов к бесконечному служению великой цели – образованию в Эстетике по всему миру». Ну, Карлос, ты даешь. Уже и не эстетическая хирургия, а просто Эстетика! И впрямь, инъекции заняли уже 9/10 рынка. А какие-то проекты для членов? За 14 лет членства в ISAPS я не видал ни одного бенефициария. Равно как и наше РОПРЭХ на моих глазах ни разу ни копейки не отстегнуло ни одному из нуждающихся, а выканючивает оно эти копейки с убедительной слезливостью того же содержания: «Все для вас, драгоценные вы мои, все для вас». Плавали, знаем. Бывал «Президентом», за базар отвечаю. Даже в самом юридически чистом варианте, 90% сборов идет на легальную зарплату функционерам, например, в ОСЭМ, остальное на счета мобильных телефонов им же. А уж насчет «служения великой образовательной цели», ты, Карлос, лучше бы помалкивал. Это я говорю прямо, беря в свидетели Ирину Хрусталёву. Мы с ней некогда повелись на этот слоган и убили немерено сил на проект ruISAPS (может, помните, а лучше не надо – стыдно за былую наивность), который подразумевал интенсивное обучение нашими силами, а от ISAPS мы просили только экзаменочки и сертификации на соответствие их стандартам, причем за наши же деньги. «Вот вам!», – ответил тогдашний президент Фoad Нахаи, пусть клиент платит 3000 евро нашим парням в Лондоне, а там посмотрим... Хотел бы я, чтобы кто-нибудь наехал на меня за эту «клевету». Обидно, если развенчание еще

недавно почитаемых институций и авторитетов так и останется без ответа. А ведь точно останется, хотя есть одна надежда – стукачи (то ж Родина), которые донесут мои слова, в ISAPS обидятся и опровергнут. А что опровергнут? И чем? Тем, что мы поголовно обучены и проэкзаменованы ISAPS? Ну-ну.

*With kind regards, Carlos Uebel,
MD, PhD ISAPS Past President*

*С лучшими чувствами, Алексей Боровиков,
некогда шумно гордившийся
членством в ISAPS,
но тихо его покинувший
из-за утраты понимания жанра*

*Поступайте с истиной, как вам заблагорассудится,
но для начала хотя бы узнайте ее.*

Марк Твен.

А чей это жанр – осыпать всех благами информации, навыков? Чьи заботы? Это же функции общества! И как только общество с его уставами, взносами, выборами и т.д. достигает полной зрелости, так его лозунг «Мы – это обучение», достигнув апогея популярности, начинает отходить на второй план. Вернее, лозунг, некогда содержательный, превращается в вывеску, а содержанием становится самовоспроизводство. Любые институции, даже минимально бюрократизированные, как ISAPS или РОПРЭХ, или наши кафедры ПХ, явившие себя в неожиданном изобилии, со временем все больше подчиняются главному закону бюрократии «ни шагу, кроме как ради себя, любимой». На деле это зачастую означает – ни шагу вообще никуда. Еще в прошлом году моему ныне покойному другу Николаю Миланову были совершенно непонятны мои сетования на «скуку и бессмыслицу». Он терпеливо разъяснял: «Это же конгресс, должны выступить все докладчики, кто заявился». Конгресс ради... самого себя, конгресса.

Никаких поисков – все это происки. «На земли мир, во человецех благоволение».

Мир и благоволение звучат повсюду примерно одинаково: «В городе N... (или в Москве) с блеском прошел N^oN^o-ый симпозиум (или международная конференция) по пластической хирургии и косметологии – самый масштабный форум, ставший уже традиционным событием в российской пластической хирургии и прочно занявший место среди основных образовательных мероприятий. В нем приняли участие несколько десятков крупнейших мировых звезд (перечисление) и, однако же, доступ на заседания аспирантам и ординаторам был открыт. Ощущается заботливая рука организатора – кафе-

дры пластической хирургии... с ее руководителем..., а также партнеров..., которые плечом к плечу осваивают все новые рубежи, такие как (перечисление тем и докладов)».

Омертвление, клиширование языка – верный спутник безвременья. Речь несет ритуальную функцию – не важно, что именно говорить. Фразы – это обрядовые формулы. Дела – либо одни закончились, либо другие не начались. Претензия на новизну возможна только благодаря невежеству – либо автора, либо слушателя. Монотонность реальности рождает жажду оригинального – эту жажду мы и эксплуатируем. Мы симулируем новизну вариациями отсылки, фиксации, редукции или аугментации, выдавая вариацию за новацию. Топот на месте мы выдаем за грохот марша. Молодежь не знает эпонимических названий операций или перекидывает их не потому, что им наплевать на автора, а потому, что о том или ином маневре они узнают не из публикаций автора или ссылок на него, а слышат сегодня одновременно от десятков «новаторов» и невольно запоминают только наиболее нахальных.

Жажду оригинальности способны утолить напористые курсы «Live Surgery», как еще недавно казалось, пока они не зачастили с некоторой суматошностью. «Курс – это насыщенная программа №№ интереснейших операций, выполненных с прямой трансляцией из операционных, общей протяженностью №№ часов, №№ уникальных лекций, участие №№ мировых пластических хирургов из (всемирная география) стран. Более №№№ участников из №№ стран мира! Участники Курса отмечают, что организаторам удалось удивить актуальностью и насыщенностью программы, составом лекторов, географией и количеством специалистов. Как и в прошлом году, мероприятие состоялось в одном из лучших отелей N-бурга, а операции выполнялись на базе лучшей клиники пластической хирургии. В следующем году участники ждут еще более насыщенная программа... Организаторы Курса уверены, что конгресс можно сделать еще лучше, еще интересней».

Заказчик текста, тем более исполнитель копирайтер не видят разницы между курсом и конгрессом, не царское это дело. Но даже в этом простодушном дифирамбе посетитель видит упомянутые напористость и суматошность и не может не почувствовать, что Live Surgery – это тот же жанр, что и клишированные симпозиумы-предшественники (не менее шумные еще так недавно, а ныне бледноватые спутники). Интерактив декларирован, но не осуществим. События мелькают с большой скоростью. Наблюдение возможно, но бессмысленно – никто не в силах запомнить детали 10-часового видеоряда. Видеоконспектов не дают, они появятся (и только для про-

дажи, невзирая на и без этого уже колоссальный регистрационный взнос) через несколько месяцев, когда люди все напрочь забудут и покупать их, скорее всего, не станут. Изобилие материала явно и алчно поедает себя самое – чем богаче шведский стол, тем горше быстрота насыщения и острее сожаление, что время завтрака вышло и есть ты уже не можешь, хотя и съел-то всего ничего. Жанр остается прежним «конгресс ради конгресса». Боюсь, что и грядущие «сверхпродвинутые» курсы не смогут выйти за пределы этого жанра «концерта мастеров искусств».

Выступление, доклад, трансляция операции, лекция – это первоэлементы такого концерта. Обучение по жанру совпадает с нравоучением. Лекция, она же проповедь, как боевик или реалити-шоу, невозможна без сюжета. Сюжетносители различаются мизансценами, но сюжет один и тот же – это луч света в темном царстве, оазис гармонии в мире хаоса. Цель всегда обозначена, всегда очевидна и всегда достижима. Слушай папу и будет тебе счастье. Патер вещает истину. То есть... врет.

В литературе и кино вменяемые авторы уходят от боевиков и реалити-шоу в non-fiction – в «нехудожественную» практику: путевые заметки, подсмотренные рецепты, эссе. Короче, без вранья. Основное отличие в отсутствии «художеств». Только самые блестящие авторы умеют внести жизненный дух противоречивости в монолог. Как Шекспир, – быть или не быть. Ответ должен искать слушатель, вооруженный оттенками материала, а не черно-белыми сюжетными штамповками. Реальность не монохромна, ее нельзя обозначить каким-то цветом. Куцые «вопросы из аудитории» никогда не бывают адекватны тем, что ставит жизнь, и в лучшем случае едва бросают отблеск на альтернативу. Оппонирующие «выступления с мест» мотивированы скорее эго, нежели стремлением к истине. Тяжелую проблему – регламент – ставят такие выступления перед председателями заседаний. Примеров того, как в борьбе за регламент «выплеснули и ребенка» предостаточно на наших встречах.

Как научиться нюансам пластических операций и общению с пациентом, если к чужой частной практике близко не подойти?

Эти слова принадлежат моему другу Анатолию Белоусову и дают представление, насколько нынешние жанры далеки от действительных дидактических запросов. Сколь бы захватывающими ни были сюжеты на экране, киническая практика не вписывается в схему: пролог – завязка – кульминация – развязка – эпилог, реальность не влезает в типовую презентацию. Реальность – неразложимая сумма плюсов и минусов, она проступает из недосказанности,

деликатно взывающей к нашему личному опыту. Чем глубже и полнее этот опыт, тем очевиднее для нас однобокость и ущербность авторских «художественных» схем. Автор боевика знает финал, не знает его автор неподдельного дневника. Но именно эти, высвеченные нами противоречия, собранные воедино, как раз и рисуют неповторимость авторской реальности, исключительность персонального опыта. Глядите-ка, мы пришли к тому, что интерес представляют не презентации, а персоналии авторов. Наука о персоне называется лирика. Автор обидится, мол, при чем тут лирика, я излагаю все честно. Я возражу – меня-то рядом не было, когда ты оперировал все эти сотни пациенток, о которых ты повествуешь, других свидетелей тоже не было, стало быть, в любом случае твоя презентация – это твои «художества». Говоря строго с позиций «доказательной медицины», ты, автор, должен помалкивать, тебя и видно не должно быть. Все эти двойные, тройные слепые исследования для того и придуманы, чтобы художества исключить. Но, конечно, в эстетической хирургии без автора нельзя. Бросаемся обратно к нему на шею – коль истина сокрыта, дай нам свою лирику! Пустите нас в свою жизнь. Продолжим вопрос эпиграфа: «Как же подойти поближе к чужой частной практике?» Как обойтись без рекламного грохотания, привлечения корыстных фирм-спонсоров, без парада иностранных лекторов, без постыдно высоких регистрационных поборов?

Поскольку эти вопросы, то есть поиски жанра, волнуют меня давно, то в минувшем году я начал экспериментировать. Речь о сольном, абсолютно лиричном, двухдневном хирургическом представлении Дэнниса Хаммонда в Костроме, организованном совместно с братьями Кубылькинскими в марте. Поиски продолжились октябрьским вторжением прямо на территорию «чужой частной практики» доктора Стана в Бухаресте. Так как целью было «подойти поближе», число участников было ограничено. Я попросил их оценить эксперимент, избегая привычных дифирамбов, и предложить что-то свое. Ниже приведены ответы за вычетом приветственных и прощальных оборотов.

1. АЛЕКСАНДР МАХЛИН (рис. 1) (тоже любитель эпиграфов):

*Поживу я, воля божья, у румын.
Здесь и далее из песни В. Высоцкого
«Инструкция перед поездкой за рубеж»*

Это по-настоящему всегда полезно – Live surgery. Очень высоко подняли планку организации и проведения курсов живой пластической хирургии В. Жолтиков и братья Кубылькинские, сотоварищи. В этом же ряду – отличный курс живой хирургии с Констан-

Рис. 1. «Бухарест – город контрастов». А.Е. Махлин едва различим в красивых сумерках. Внизу: Александр явно не жалеет о знакомстве с доктором Станом

тином Станом в Бухаресте, организованный Анной Боровиковой и Алексеем Тамаровым. Его отличие – небольшая группа участников – 16 хирургов. Это позволило каждому многократно присутствовать в операционной, задавать самые разные вопросы всем участникам в ходе операций и презентаций. И вести обсуждения в виде профессионального и одновременно неформализованного, очень заинтересованного и откровенного обмена мнениями.

*Ох, я в Венгрии на рынок похожу.
На немецких, на румынок погляжу.*

Столица Румынии Бухарест не относится к числу раскрученных туристических мест, в том числе в сфере профессиональных «митингов». Тем интереснее было с ним познакомиться. Красивый и типично европейский центр города (рис. 2). И нетипичное название одной из центральных улиц – шоссе Киселёва. С почтительным уважением хранят жители румынской столицы память о графе П.Д. Киселёве, нашем соотечественнике, который был здесь почти 200 лет назад генерал-губернатором и, конечно, не только о нем (рис. 3 и 4). Весьма любопытным показалось то, что румыны внешне схожи с жителями севера Ита-

Рис. 2. *Сегодняшняя трогательная скромная европейская страна. Кроме нас (внизу справа), других туристов не видно*

Рис. 3. *Слева – граф Павел Дмитриевич Киселёв (1788–1872). После Русско-турецкой войны 1828–1829 годов управлял Дунайскими княжествами, находившимися под протекторатом России до 1834 года. Справа – Шарль де-Голль, каким-то особым образом симпатизировавший Румынии. Румыны приветливы, врагов не видят, должно быть, потому что не ищут*

лии, а румынский язык похож на итальянский, у них около 80% общих слов.

Рис. 4. *Так было не всегда. Памятники тоталитарного прошлого*

Там у них уклад особый, нам так сразу не понять, Ты уж их, браток, попробуй хоть немного уважать.

Очень интересна частная клиника доктора Константина Стана. Безусловно, стильная. Лицо клиники – это холл, то есть комната ожидания (**рис. 5**). А вот кабинеты, где происходит встреча и беседа (консультация) хоть и стильные, но очень небольшие – около 7 кв.м (**рис. 6**). Эти помещения подчеркнуто функциональны и лишены часто встречающейся помпезности,

Рис. 5. *Холл – гордость доктора Стана. Вверху – эти фото предваряют или завершают почти все его презентации. Внизу – реакция одна – «внушать!»*

Рис. 6. Кабинеты приема: слева проводится аугментация молочной железы, справа – омоложение лица

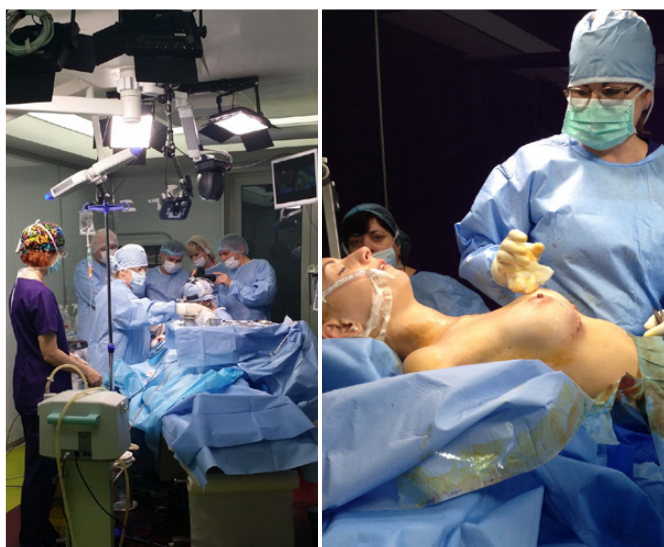

Рис. 7. В операционной. Слева – общий вид. Потолок перегружен камерами и прочей техникой. Четверо наших наблюдают за фейслифтингом, Сергей Сизов снимает на свою камеру, хотя все без исключения события регистрируются на цифровые носители, загружаются в интернет и доступны любому интересующемуся. Справа – постоянная ассистентка доктора Стана. Никакие похвалы не будут адекватны. На заднем плане анестезиолог. Гордость доктора Стана, что в бедном городе ассистентка имеет возможность нигде не подрабатывать, все время отдает его пациентам, управляемая гипотензия 90/50 – это норма, раны все и всегда сухие, инфильтрация вазоконстрикторов не нужна. Полный контакт с пациенткой через минуту после последнего шва. Послеоперационная боль или тошнота забыты. Отеки минимальны

когда кабинет пластического хирурга своими размерами и убранством призван производить шикарное впечатление. Операционная, помимо современного хирургического оснащения, оборудована видеокамерами, мониторами – всем, что необходимо для качественной видеотрансляции с системами обратной связи (рис. 7). Отдельная достопримечательность – телестудия. Да-да, в клинике есть комната, заходя

Рис. 8. Телестудия. Вверху слева – интерьер и оборудование пригодны для студийной продукции любого ранга. Пиар он и есть пиар. Супруга доктора Стана важная птица на национальном телевидении. Внизу справа – камеры натканы в каждом закулке клиники, их «картинки» сводятся в аппаратную, откуда выводятся на любой монитор. Здесь мы наблюдаем себя самих, судя по очкам смотрящих 3-D видео, ниже палата с пациенткой (пациенты подписывают согласие на непрерывное наблюдение первые часы после операции) и еще какие-то помещения или коридоры

в которую, вы попадаете в мир телевидения. Отсюда, как и из операционной, идут трансляции и проводятся записи программ, посвященных эстетической медицине (рис. 8).

Но инструктор, парень-дока, деловой. Попробуй срежь!

Доктор Константин Стан – прекрасный хирург. Два дня хирургии груди и один день хирургии лица были наполнены безукоризненно проведенными операциями и презентациями. Без усталости, по 12 часов в день он делился с нами своими концептуальными подходами и деталями хирургической техники (рис. 9). Кто-то из нас постоянно находился в операционной, и доктор Стан подробно отвечал на все вопросы, поясняя свои действия. Остальные смотрели видеотрансляцию, не уступавшую, а иногда превосходившую по ясности интраоперационную картину. Отдельный восторг вызвало 3D-видео операций. Картинка была удивительно реалистичной (рис. 10).

Рис. 9. Сверху слева – Константин объясняет авторскую систему подбора имплантатов. Внизу справа – перед каждым участником на столе увесистая папка с полным набором инструкций, статей по теме, измерительных инструментов и флэшкой, на которой записаны решительно все возможные дидактические материалы: статьи, презентации, видео и т.д.

Рис. 10. По желанию мы могли смотреть 3D-записи, либо 3D-трансляцию из операционной в реальном времени. Пакет участника, помимо упомянутой папки и флэшки, включал 3D-очки

Атмосфера профессионального погружения и единения сохранялась до последних минут (рис. 11). И по признанию всех участников, это было здорово! Большое спасибо и, надеемся, до новых встреч, доктор Константин Стан!

Рис.11. Общее фото на память

2. ВАДИМ КЕОСЬЯН (рис. 12)

Я не успел понять, что это за страна – Румыния. Успел узнать, что если сказать: «будем меняться», получится «Vuna dimineata», что по-румынски значит «доброе утро». Румынский язык красивый, похож на итальянский. Три дня мы провели в клинике, где операции заканчивались в 20 часов, а в последний день в 22 часа. Я никак не мог ожидать такого насилия над мозгом и ногами. А над нашими глазами издевались с помощью 3D видео высочайшего разрешения на большом экране. Так что, если будет возможность, обязательно поеду снова. Константин Стан – перфекционист, очень аккуратный в операциях и внимательный к порядку и дизайну в клинике. Их у него две в разных городах, пока одна работает неделю, вторая закрыта.

Рис. 12. Вадим Кеосьян. Нет слушателя более настороженного, ученика более въедливого

Было бы неплохо, если бы перед началом поездки нам выдали список участников, так быстрее развивалось бы наше общение. Слишком напряженный график; не помешал бы еще целый свободный день для знакомства с местом пребывания.

Думаю, что приходит время проводить такие встречи без перевода. Как переходный этап, например, заранее объявить, что в один день курса не будет перевода с английского. Это окажет стимулирующее воздействие на ленивых, мало понимающих английский, но не оттолкнет их совсем. Таким образом, еще больше колеблющихся товарищей начнет изучать этот искусственный язык международного общения и порабощения, в котором нет падежей и спряжений, одно слово может быть существительным, глаголом и прилагательным.

3. ВАДИМ ФИЛАТОВ (рис. 13)

Конечно, летел в Бухарест безо всякого представления о подобном формате общения в профессиональном сообществе, наверное, как и большинство присутствовавших на этом 3-х дневном мероприятии. Когда все закончилось, было чувство сожаления:

Рис. 13. Вадим Филатов с доктором Станом и другими

Рис. 14. Минимум четыре очага дискуссий в одном помещении одновременно, не считая телевизора

«почему так быстро заканчивается все самое интересное?» Отсутствие сухой лекторской риторики в выступлениях доктора Стана, живое обсуждение между нами, его гостями, всего того, что он преподнес нам в своем собственном видении, создавало атмосферу разговора «в кулуарах» между старыми друзьями (рис. 14). Видимо, должно прийти время создания новых способов взаимодействия и передачи информации в нашей профессиональной среде взамен уже поднадоевших многим «митингам». Точнее сказать, это время уже пришло – мы стали воодушевленными участниками, конечно же, далеко не первого подобного мероприятия в своем роде, но уж точно не последнего. Создалось ощущение «эмоциональной зарядки» от такого мероприятия, после которой не чувствуешь усталости, появляется жажда к освоению новых профессиональных веяний, их логическому осмыслению, анализу. Многочисленные митинги, напротив, зачастую оставляют после себя чувство усталости и «информационной каши» в голове, в которой еще нужно отделить зерна от плевел, систематизировать услышанное. Очень хотелось бы, чтобы данный формат развивался и приобретал новых сторонников среди наших коллег!

4. ГЕОРГИЙ САРУХАНОВ (рис. 15)

Я в большом позитиве от поездки. Такое общение в узком кругу доставляет массу удовольствия. Действительно, несмотря на то, что компания разнородная, нам как-то удалось найти общий язык, взаимопонимание, почувствовать симпатию друг к другу (рис. 16) и увидеть доброжелательные улыбки – вспоминается «спорщица» Марина (рис. 17). Константин очень позитивный и энергичный человек, с хорошим чувством юмора (рис. 18). Я не говорю о профессиональных качествах – это понятно. К нему хочется еще раз приехать, поспорить, расспросить, посмотреть его операции. Ему самому хочется поделиться огромным багажом накопленных

Рис. 15. Георгий Саруханов ухитрился-таки отхватить местной культуры. Похоже на римскую волчицу, но не понятно

Рис. 18. Чуть кзади от картины Васнецова бутылка «Русский стандарт», еще дальше – трансляция завершения блефаропластики

Рис. 16. Общий язык и симпатию не надо искать. Надо наливать

Рис. 19. Время разбрасывать камни

знаний и опытом, рассказывать достаточно откровенно о том «что хорошо, а что плохо». Видимо, было время собирать камни, теперь – время их разбрасывать (рис. 19).

5. ВЯЧЕСЛАВ БАЛКИЗОВ (рис. 20)

Можно что угодно думать о манере общения доктора Стана, но нельзя отрицать, что он действительно профессионал, и секрет его профессионализма кроется

Рис. 17. Марина Павлова: «Господа, согласитесь, никакие ваши аргументы не катят»

Рис. 20. В. Филатов, В. Балкизов, К. Стан и А. Вялицин

в постоянном самосовершенствовании и желании учиться лучшему у своих коллег, также как и он погруженных в свою профессию, но в первую очередь у самого себя! Именно недовольство своими результатами и желание самосовершенствоваться двигает всеми нами в конечном итоге.

Что стало откровением данной поездки, так это тот энтузиазм, с которым Константин совершенно открыто и честно делился с нами всеми наработками и мыслями, можно сказать, живыми фрагментами профессионального и жизненного опыта, порой идя вразрез с общепринятыми академическими представлениями. И, несмотря на то, что я не могу согласиться со всем, о чем нам говорил Константин Стан (в частности, с его трактовкой техники Рамиреса при лицевом омоложении), меня, думаю, как и всех остальных участников, не могла не подкупать та искренность и открытость, которую он демонстрировал. Такое бывает только когда выступает человек одержимый своей профессией (рис. 21) или когда что-то устраивается в первый раз и еще нет четко-

го и устоявшегося формата мероприятия (рис. 22), информация не регламентируется и просто льется сплошным потоком. В нашем случае, думаю, это было все вместе взятое!

6. НАТАЛЬЯ НУДЕЛЬМАН

Несмотря на ваше скептическое отношение к похвале, я не могу не сказать, что нахожусь под большим впечатлением. Это был мой первый опыт групповой поездки, и он оказался очень удачным. Я поняла, насколько важно ездить именно в клинику к доктору и иметь возможность задать ему любые вопросы. Думаю, что немалую роль сыграло то, что Вы были с нами и давали свои пояснения и иногда смешные, но чаще все-таки скептические комментарии (рис. 23). А то от восторгов точно голову бы унесло. Я, конечно, ожидала хорошего приема от доктора Стана, но впечатлил достаточно высокий уровень мероприятия, за что ему огромное спасибо (рис. 24). Наверняка найдется то, о чем можно с ним поспорить или задать еще множество вопросов, но в целом он дал нам «пищу для ума», а подумать точно есть о чем.

Рис. 21. «...когда выступает человек, одержимый своей профессией...»

Рис. 23. Переводчику порой бывало непросто попеть за перепалкой

Рис. 22. Непривычно все. И время – девятый час вечера, и отсутствие следов ринопластики у пациентки на вторые сутки, и слова хирурга о том, что повторная ринопластика для него не промах, а скорее норма

Рис. 24. Спасибо, Константин!

Что же я вынес из приведенных ответов. Оказывается, что как Кострома, так и Бухарест, будучи «нетипичными» от этого вовсе не проигрывают, скорее наоборот. Одним из преимуществ, конечно, является экономичность. Весь пакет обошелся участнику 60 тыс. рублей, менее 2 тыс. долл. по осеннему курсу. Хотя участники хвалили «отличный курс живой хирургии с Константином Станом», но никак не меньше, а, скорее, много больше энтузиазма вызвала атмосфера, позволявшая «вести обсуждения в виде профессионального и одновременно неформализованного, очень заинтересованного и откровенного обмена мнениями». Для меня, искателя жанра, очень ценным стало то, что коллегам запомнилось «Отсутствие сухой лекторской риторики в выступлениях доктора Стана, живое обсуждение между нами, его гостями... взамен уже поднадоевших многим «митингам». Казалось бы, с безусловной благодарностью воспринимали люди то, что «без устали, по 12 часов в день он делился с нами своими подходами и деталями хирургической техники». Однако та же щедрость становится предметом критического переосмысления «когда что-то устраивается в первый раз, и еще нет четкого и устоявшегося формата мероприятия, информация не регламентируется и просто льется сплошным потоком» (В. Балкизов). Наталья Нудельман отметила необходимость и благотворность балансировки информационного напора доктора Стана критическими и скептическими ремарками. Я, действительно, служил «официальным оппонентом» Стану, и он, отдадим ему должное, принял такой стиль и то с большей, то с меньшей долей иронии указывал, что, мол, ваш профессор, конечно же, обязательно все ополтит, а дальше уж ваше дело, кому верить. При этом публика чувствовала себя защищенной именно благодаря моему скепсису. Ребята могли брать что угодно с полки в супермаркете, когда рядом старый зануда критиковал представленный ассортимент. Такой дуэт «спикер-контрспикер» – хорошая находка в моих поисках жанра. Даже столь юная коллега, как очаровательная Наталья Нудельман вынесла для себя не пошлый набор ноу-хау, а «пищу для ума», «о чем можно поспорить».

Вы спросите, а где же хирургическое содержимое этого репортажа. Оно, безусловно, есть, оно огромно – более 13 ГБ – и потому дано в **«Приложении»***. Отдельно подчеркну, что хотя я знал, что у Константина в клинике все, кто хотел, снимал все подряд, но на всякий случай спросил отдельным письмом, на которое он быстро ответил разрешением выложить все в открытый доступ. Среди прочего в приложении содержатся материалы рекламного характера об имплантатах фирмы Политек (Германия), поэтому, следуя своему стремлению к «балансировке», привожу недавнее письмо одного из участников поездки, «заведенного» Константином Станом на продолжение поиска ответов:

«Хотел вам рассказать о своем разговоре с одним московским хирургом о полиуретановых имплантатах, в том числе и фирмы «Политек», чтобы узнать его мнение относительно методики доктора Стана. У него, наверное, самый богатый опыт установки полиуретановых имплантатов в России.

Беседа с ним меня, мягко говоря, удивила. Как вы во время нашей поездки и предполагали, у этих двухгелевых имплантатов есть особенности. В положении лежа ареола западает, конусом выступает ниже нее самая высокая точка проекции имплантата (по аналогии с 510 стилем Аллергана), кромки протеза контурируют, грудь на ощупь достаточно твердая, как говорила нам Марина из Курска. Во время повторных операций нередко выявляется, что гель сломан (видимо из-за разной плотности). Кроме того, если оперировать по методике доктора Стана, то довольно часто встречается мышечная деформация. Этот хирург отказался от данных имплантатов после такого рода проблем. Правда, фиброза действительно нет (всего один случай). Одним словом, не так все радужно, как проповедовал нам доктор Стан. Постараюсь в ближайшие месяцы попасть к нему в клинику и вживую убедиться в его словах.

Очень хотелось с Вами поделиться этой информацией. Внутреннее чутье и опыт Вас не обманули. Интересно будет Ваше мнение, но, похоже, доктор Стан прекрасный и убедительный агитатор, хотя никто не умаляет его хирургических достоинств и теоретических знаний. Надеюсь, не слишком расстроил Ваше впечатление от Константина и тем более от нашей замечательной поездки и общения.

С уважением и до скорых встреч».

А может быть искомый жанр и есть такие встречи и такая переписка с коллегами и друзьями?

* Краткий навигатор по информационному материалу Курса доктора Стана (13 ГБ), представленного как приложение к статье А.М. Боровикова «В поисках жанра» на сайте журнала (www.pscj.ru):

Презентации (на английском языке):

1. Evolution of breast implants
2. Macro, micro, nano-textured, polyurethane or smooth implants
3. Multiplane surgical technique in breast aesthetic enhancement
4. Breast aesthetic enhancement with anatomical implants
5. Mid face lift – general concept
6. How to treat the periocular area

Видео (на английском языке):

1. [Evolution of breast implants](#)
2. [Facial and neck lift surgery](#)
3. Midface lift (O.M. Ramirez). [Часть 1.](#) [Часть 2](#)
4. Midface, Direct brow lift, Upper Lower Blepharoplasty (R. Loeb, S.T. Hamra). [Часть 1.](#) [Часть 2.](#) [Часть 3](#)
5. [Facial and breast fat volume enhancement](#)
6. Soft Lipo Pure Graft System – Segmental breast fat injection. [Часть 1.](#) [Часть 2](#)